

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ТЕМ, ЧТО ОНА О СЕБЕ ДУМАЕТ?

В.Е. Никитин

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о сущности науки. Анализируя основные закономерности развития современного научного знания, автор приходит к выводу, что наука в настоящее время не столько ориентирована на познание природы, сколько, на реализацию своих принципов и законов в технологиях и вещах. Современная «техно-наука» является создательницей второй природы, особого искусственного мира, в котором живет современный человек, мира от которого все в большей степени зависит его существование.

Современный мир стремительно изменяется и перемены эти во многом связаны с эволюцией науки, которая не только изменяет мир, но и сама радикально изменяется. Причем эти изменения затрагивают саму сущность науки, ее роль в жизни человека. Если древняя наука начиналась с удивления перед чудом природы, со стремления разгадать ее тайны, то современная наука уже сама творит чудеса и не перестает удивлять. Те традиционные представления о науке, которые сформировались в XVIII-XX вв. уже достаточно далеки от действительности. Поэтому вопрос о сущности науки возникает вновь и требует своего разрешения.

Сущность науки не открывается нам непосредственно в самих научных исследованиях и теориях, так же как «сущность техники вовсе не есть что-то техническое»[1, с.221] Поэтому мы не осмыслим своего отношения к сущности науки, пока будем ею просто заниматься, пользоваться ее результатами или в них сомневаться. Сущность науки, как и сущность человека, наиболее адекватно раскрывается не в научной рефлексии, не в том, что наука думает о себе, а в том, что она делает. Поэтому вопрос о сущности науки это, прежде всего вопрос о реальных целях и результатах научной деятельности.

В современной философии науки существуют три основных подхода к определению науки. Науку рассматривают одновременно и как особый способ познания действительности, и как форму знания об этой действительности, и как социальный институт, целью деятельности которого является производство такого рода знаний. На первых этапах развития науки в ней видели, прежде всего, средство постижения действительности, посредством которого человек раскрывает тайны мироздания. Но уже в эпоху Просвещения начинает формироваться понимание науки не только как познания окружающего мира, в котором удовлетворяется естественное человеческое любопытство, но и как средства, позволяющего контролировать силы природы, направляя их на служение человеку. Сила научного знания виделась в том, что посредством его человек проникает в тайны природы и устраивается в ней, согласно ее законам, используя их себе во благо. Таким образом, научный прогресс оказывается основополагающим фактором прогресса человеческой свободы. С этим связано и известное понимание свободы как познанной необходимости. Мы не можем изменить законов мироздания, но, зная их, мы получаем возможность использовать энергию природных и социальных течений, а не пытаться бороться с ними. Именно в этом видится сила научного знания, используя которое, человек не столько живет милостями от природы, сколько начинает преобразовывать ее в своих целях.

На фундаменте такой идеологии в дальнейшем формируется позитивистская позиция с ее уверенностью в том, что только на основе науки могут быть решены основные проблемы человеческого существования. А, если это так, то будущее благополучие человечества будет в значительной степени зависеть от того, насколько ему удастся отделить подлинную науку от всякого рода метафизических и мифологических соблазнов, дабы не поддаться им в своем рационально-прагматическом бытии. Поэтому одной из главных задач позитивизма становится задача проведения четкой демаркационной линии между наукой и теми знаниями, которые ее критериям не соответствуют. При этом в качестве эталона научного

познания начинает выступать математическое естествознание, принципы и методы которого объявляются универсальными и обязательными для всякой «развитой» науки. Научкам же недостаточно развитым, к которым позитивизм склонен, прежде всего, относить науки социально-гуманитарные, следует учиться у развитых, адаптируя и творчески применяя их методологию к своим предметным областям.

На самом же деле, европейская наука последних веков и философия, которой позитивизм отказывает в научности, развиваются в лоне одной общей идеологии, которая основывается на единой ценностно-познавательной установке. Эта установка сознания европейского человека имеет отнюдь не научные, а религиозные, христианские корни. Эти корни прослеживаются в тех строках Священного писания, в которых говорится о том, что все, что есть в природе, в конечном счете, предназначено только для одного существа. В этой системе ценностей природа предстает в качестве простого ресурса человеческого существования, материала предназначенного для использования в интересах человека, который в этой ситуации противостоит природе. И познание природы в таком случае имеет целью не благополучие самой природы, но лишь благополучие и процветание противостоящего ей человека. Результаты науки, ее усилия в этой системе ценностей направляются не на служение природе, а на служение человеку, на удовлетворение его все возрастающих потребностей. Таким образом, современное научное мышление развивается в рамках проективно-конструктивного отношения к миру, в котором реализуется озабоченность человека собственным ограниченным благополучием.

Ныне процесс, который некогда называли «научно-технической революцией» продолжается и приобретает все более глобальные масштабы. Эффективность современной науки оценивается не истинностью ее представлений о природе, не проникновением в ее тайны, а реализацией научных знаний в производствах и технологиях, внутри которых создаются вещи, составляющие «вторую природу» как непосредственное окружение современного человека. «Сущность технологии, - как отмечал А.Н. Уайтхед, - состоит в том, чтобы помочь человечеству выйти за рамки неуправляемой природы»[2, с.473]. Технология в самом широком значении этого термина есть основанная на знании техника изменения реальности человеком в соответствии с его практическими потребностями. Наука в современном мире выступает, прежде всего, в роли теоретической основы производственной деятельности. На основе научных знаний разрабатываются технические средства и технологические процессы, посредством которых человек создает то, что он называет цивилизацией.

Наука ныне не столько отражает первую природу, сколько интенсивно формирует вторую. У каждой естественной науки есть своя инженерия. Возникает цепочка: «научные знания – инженерные знания – производства и технологии – вещи». «В результате в вещах оказываются «запечатанными» научные знания, понимаемые как знания о природе и ее законах, а фактически – о тех вещах, в которых эти знания содержатся»[3, с.172]. Именно в инженерных знаниях, производствах и произведенных вещах реализуются принципы и идеи, сформировавшиеся в естествознании. Таким образом, наука создает, а техника реализует в вещах те принципы и законы, которые определяют жизнь мира второй природы. «А поскольку человечество живет именно во второй природе, то и создается реальная иллюзия того, что наука открывает истинные законы природы, находящие многообразные подтверждения в практике» [там же, с.173]. На самом же деле, занимаясь экспериментальным исследованием, мы не допрашиваем природу, а испытываем свои технические конструкции на предмет их соответствия тем идеализациям и искусственным мирам, которыми являются научные модели мира.

Можно сказать, что в определенной степени наука не оправдала многих, связанных с нею надежд. Она не преуспела в овладении и управлении природными стихиями. Человек ныне также практически беззащитен перед различными природными катаклизмами, как и тысячи лет тому назад. Мы не только не можем управлять погодой, но и часто оказываемся не в состоянии ее предсказать даже в пределах одного или двух дней. Даже наши очевидные

успехи, достигнутые на основе использования научных знаний, весьма локальны и часто связаны с непредсказуемыми отрицательными последствиями. Так, научившись лечить многие опасные и в том числе считавшиеся некогда смертельными заболевания, человек подвергся атаке целого ряда болезней, которые он спровоцировал сам, в процессе развития цивилизации. С помощью науки и соответствующих технологий мы получили доступ к различным полезным ископаемым, являющимся источниками энергии для нашей техники и материального комфорта. Но овладение ими и их бездумное хищническое использование приводит цивилизацию к новым сложнейшим проблемам и кризисам. Решение этих проблем мы опять же оставляем науке ближайшего будущего, руководствуясь принципом: что нас губит, то нас и выручит. Принцип вообще-то очень странный и совсем не научный, а скорее иррациональный.

Возникают целые комплексы наук и соответствующих исследовательских техник, обеспечивающих производство вещей, в которых реализованы идеализации науки. При этом первая и вторая природы не приближаются, а все более удаляются, отчуждаются друг от друга. Научные знания соответствуют действительности потому, что действительность, в которой существует человек, выстроена в соответствии с этими знаниями. Авторитет и статус науки в современном мире очень высоки и поддерживаются они не глубиной и потрясающей сложностью научного мышления, которые мало доступны «человеку с улицы», а, прежде всего, тем миром вещей, который существует благодаря усилиям науки и техники, и который так ценится этим человеком. Без этого мира он уже не представляет собственного существования. Таким образом, приходится констатировать, что человек не только не стал с помощью науки «царем природы», но и оказался как бы в двойной зависимости. Теперь его существование зависит как от «первой природы», из которой он вышел, но от которой так и не сумел далеко уйти, так и от природы второй, которую он создал с помощью науки и техники и которой всецело доверил свое бытие.

Новое положение науки в обществе и в человеческой судьбе постепенно находит отражение в высказываниях и концепциях современных философов, анализирующих этот феномен. Так, например, в одной из последних статей академика В.С. Степина говорится, что основная задача современной науки состоит не в познании окружающего мира, а в организации и управлении самой человеческой деятельностью. «Научное познание – пишет он – необходимо для того, чтобы регулировать человеческую деятельность» [5, с.7]. Наука должна, прежде всего, выявлять и формулировать общие закономерности и принципы деятельности и на этой основе создавать, проектировать технологии человеческого поведения.

Современная наука является не столько средством познания действительности, сколько ее творцом, ее создателем. Отсюда ее самоуверенность и самодостаточность. Действительность, которую она создает, есть мир материальных вещей, мир материального комфорта, рядом с которым существуют другие миры, наукой не созданные. Это не только сама природа, но и мир искусства, мир человеческих чувств и эмоций, явления, не вписывающиеся в научную картину мира. Как же современное математическое естествознание и инженерно-техническая мысль относятся к такого рода «аномалиям»? В основном, как к областям, до которых у них еще не совсем дошли руки, но в целом, это дело времени. Уже вполне всерьез обсуждаются возможности выведения формул красоты, свободы, любви и т.д. И не следует к этому относиться только иронически и снисходительно. Как мы уже говорили, здесь не столь важно или совсем не важно, будет ли этим формулам что-то соответствовать в самой природе. Если они появятся и будут признаны некоторым сообществом авторитетов научными, то следом за ними возникнут и соответствующие технологии и методики по их производству. Кстати, что касается красоты и любви, то эти технологии в современной массовой культуре уже запущены и ожидают научных обоснований.

Таким образом, оказывается, что традиционное, сложившиеся на ранних стадиях ее развития, представление о науке, как познании самой объективной действительности уже не

является адекватным. На современном этапе научно-технического прогресса произошло очевидное смещение акцентов, при котором познавательное отношение сменилось отношением конструктивно-инженерным. В итоге современная наука не столько познает некий объективно существующий и единый мир, сколько создает собственные миры на основе своих принципов и идеализаций. Возник феномен, который можно назвать «техно-наукой». Здесь принципы и законы науки становятся принципами, согласно которым организуется мир человеческой жизни. Данное явление представляет собой весьма причудливое сочетание «реальной мощи (обусловленной умением реализовывать идеализации), объективной тенденции к расширению зоны влияния и удивительно «детского» непонимания реальности собственных действий».[3, с.180] Сочетание трех этих факторов образует весьма взрывоопасное соединение и порождает эпистемологическую агрессивность математического естествознания по отношению к другим сферам духовной культуры.

В настоящее время основой развития цивилизации стали высокие технологии, на основе которых создаются не только материальные ценности и социально-политические реалии, но формируется и сам современный человек. Он тоже в значительной степени есть продукт сложных технологий. При этом весьма очевидно, что реализация различных технологий может быть направлена как на благо человека, так и во вред ему. Поэтому возникает проблема контроля и экспертизы такого рода технологий. Решение этой проблемы, по-видимому, нельзя доверить самой науке, которая эти технологии и формирует. Вопросы формирования технологий и вопросы их реализации явно принадлежат различным уровням компетенции. Если создание технологий – дело науко-техники, то вопросами их реализации должны заниматься государство и общество. Применение технологий должно быть предметом политических решений, но их создание должно быть внутренним делом самой науки и не должно контролироваться извне. Наука должна предлагать человеку диапазон возможностей, но выбор пути должен осуществляться в иных сферах. Из этого следует, что государство должно всемерно заботиться о развитии науки, ибо, не уделяя этому должного внимания, оно сужает диапазон своих собственных возможностей и ставит под вопрос как свое будущее.

Вопрос о сущности современной науки, о том, чем она является, какое место занимает в жизни человека имеет важное значение, прежде всего, для самой науки, для ее самосознания. Наука должна осознать себя в качестве одной из равноправных структур человеческой деятельности, которая создает свой мир наряду с другими локальными структурами. Для того, чтобы это произошло, науке необходимо не закрывать глаза на эти иные структуры (в том числе и на философию) и не пытаться привести их к некоторому общему, но при этом своему знаменателю, а стремиться к диалогу и пониманию. Задача же философии в этом диалоге должна состоять не в эпистемологической экспансии, не в том, чтобы сделать науку своим миром, а в том, чтобы помочь науке лучше увидеть и понять себя и другие миры, которые ее окружают.

Литература

1. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: «Республика», 1993.
2. Уайтхед А.Н. Избр. Работы по философии. М.: «Прогресс» 1990.
3. Копылов Г.Г. Искусственные миры науки и реальность // Наука: возможности и границы. М.: ИФ РАН, 2003.
4. Степин В.С. Специфика научного познания // Наука: возможности и границы. М.: ИФ РАН, 2003.